

Она плюхнулась на подушки. Я провел руками по ее бедрам, смял ее сочную, упругую попку. Одной рукой провел по мокрой киске, другой стянул рубашку и брюки. Встав сзади, я поводил головкой члена по ее киске. Юлька подалась назад, что-то мыча в подушку, пытаясь насадить свою изнывающую плоть на мой член. Головка легко погрузилась в нее, но я отпрянул назад, звонко шлепнув ее по попке.

- Не так быстро, - прохрипел я пересохшим гордом.

Я тихонько спрыгнул с кровати и в два прыжка оказался у незапертой двери. Приоткрыв шторку, я не глядя наружу, махнул рукой, и с сопением внутрь прошмыгнул Махмед. Я подергал его за футболку, давая понять, что ему следует раздеться. Футболка и спортивные штаны в миг оказались на полу. На улице издалека доносилась музыка, так что его шуршание не было слышно даже мне. А Юлькина светлая полоска от трусиков купальника плавно виляла из стороны в сторону, она что-то шептала себе под нос, так что ей было не до наших приготовлений и подавно.

Из-за смуглой кожи Махмеда, как только он снял одежду, я потерял из вида. Только широко открытые глаза горели во тьме, да блестящая упаковка презерватива выдавала его присутствие. Он вопросительно уставился на меня. В отличие от него, мое хоть и загорелое тело, но было замечательно ему видно. Я показал жестам на жену, и он рванул с места к кровати. Я схватил его за руку. Поднес указательный палец к губам и указал на зажатый в руках презерватив. Пока он боролся с упаковкой, я присел на кровать и аккуратно лизнул ее уже окончательно истекшую киску. Она выгнула спину, подставляя моим ласкам нежные губы, а я, обхватив ее попку, раздвинул ягодицы, глубоко погрузился в нее языком. Она подалась назад, пытаясь погрузить его глубже в себя. Я завел под нее руку и нежно сжал грудь. Намочив большой палец другой рукой, я положил его на колечко ануса и начал слегка надавливать, играя языком в ее влагалище.

В это время на кровать подсел Мухмед, со стороны чувствовалось, как его распирает от желания. Какая то вибрация распространялась от него по комнате, и даже меня, затеявшего и блестяще спланировавшего сегодняшнее мероприятие, бросило в жар от предстоящих событий.

Я тихонечко отодвинулся от супруги, уступая ему место, показал, что руками трогать ничего нельзя. Я не хотел, что бы Юлька раньше времени догадалась о его присутствии.

Он аккуратно, с трудом подавляя желание, накинулся на мою супругу, встал на колени сзади нее, взял в руку торчащий, как шлагбаум и провел по половым губам, начал медленно вводить его в киску жены. Юлька, почувствовав твердый член у своей изнывающей пещерки, насадилась на него до самого основания. Но так как руки у нее были связаны за спиной, а голова лежала на подушке, это не давало ей простора для маневра, так что она начала совершать круговые движения своей попкой, пытаясь усилить ощущения от мужского члена внутри себя. Я тихо встал с кровати, прибавил свет на светильниках в комнате и замер. Мою любимую супругу, такую миниатюрную, с ее аппетитной попкой жарил в полный рост смуглый молодой араб. Он уже забыл о моем предупреждении - не трогать ее руками, ухватился за ее загорелые бедра и насаживал до самых яиц, не забывая почти полностью вытаскивать из нее свой член.

Я как будто парил вне себя, смотрел на происходящее со стороны, настолько необычно и нереально это выглядело со стороны. Меня посетила неожиданная идея, снять все это на фото. Пока у супруги завязаны глаза, нужно ловить момент. А для Махмеда у меня всегда найдется хрустящий аргумент, даже с одним нулем. Благо современные цифровые фотоаппараты могут работать практически бесшумно, а он лежит вот здесь, на столе перед зеркалом - протяни руку и возьми. Что я и сделал. Сделав пару снимков со спины, я аккуратно зашел сбоку, боясь спугнуть Махмеда. Он выпучил глаза и впился взглядом в разбросанные по подушке волосы Юльки. Ее голова носилась по подушке в такт его движений. Меня он не видел в упор. Так что, совсем осмелев, я прибавил еще света, и сделал добрую дюжину снимков с разных ракурсов. Особенно мне понравился снимок, сделанный сзади и снизу. Когда его поршень вонзается в киску моей Юльки, а она двигается ему навстречу, выгибая спину так, что его яйца ударяют по ее половым губам и клитору. Мокрые от пота и соков жены, их тела издавали такие звонкие и смачные шлепки, а хлюпанье было таким обильным, что казалось, я слышу, как миллиметр за миллиметром член Махмеда погружается в ее лоно. Я не мог пропустить это зрелище, включил аппарат на видеозапись, взял крупным планом его член, киску жены, а потом не прекращая снимать, медленно обошел их со стороны.

Мой член готов был лопнуть. Головка стала почти синей. Казалось, одного прикосновения хватит, что бы излиться до последней капли. Так что меня осенила закономерная мысль, а что дальше то. Решение пришло сразу и само. Они оба подходили к экстазу. Хотя по стонам жены, мне кажется, она кончила уже не раз. Но если Юлька услышит за спиной незнакомый голос, находясь в таком пикантном положении, может случиться страшное.

Я спрятал фотоаппарат, притушил свет и осторожно подсел сбоку на кровать. Махмед уже начал мычать, в предвкушении оргазма. Я развязал пояс на руках жены, она крепко вцепилась одной рукой в подушку, другой начала мять грудь, громко подвывая. Я начал развязывать платок на ее глазах, но она судорожно смахнула ее с головы, уставившись на меня широко открытыми, зелеными глазами, закусила нижнюю губу и приглушенно выла. Я завел руку под нее и начал сжимать и разжимать двумя пальцами ее половые губы, вокруг члена Махмеда, другой сжал ее грудь.

Юлька вцепилась зубами в подушку, зажмурила глаза, и ее затрясло крупной, продолжительной дрожью. Махмед в это время взял высокую ноту, и изогнув спину вонзив член до самого основания, пытаюсь, наверное, достать ей до гланд.

Супруга окончательно растаяла, ее ноги вытянулись, она медленно соскользнула с все еще торчащего члена Махмеда и проведя влажной рукой мне по затылку, притянула мою голову для смачного поцелуя. Но так как не восстановившееся дыхание требовало свежего глотка воздуха, она оторвалась от моих губ и провела рукой по телу, нащупала мой горящий член. В это время ненасытный Махмед медленно опустился на мою супругу, прижавшись своим членом к ее вспотевшей попке.

Мне до сих пор кажется, что она прекрасно знала все с самого начала, но не верила до самого конца, и сыграла в этот момент отменно. В глазах промелькнул испуг, затем удивление, а затем свой шабаш начали чертики в ее красивых, зеленых глазах. Она с силой сжала мой член, поводила попкой под навалившимся на нее, Махмедом, играя с его членом, а затем, развернувшись в пол-оборота, жестом приказала ему встать. Он послушно вскочил на колени, с испугом глянув на меня. Волна дикого возбуждения в нем уже схлынула, он уже осмысленно мог смотреть на нас, осталась только жадная похоть до красивой, молодой, стройной, белой

женщины. Юлька подняла свою длинную стройную ножку вверх, кончиками пальцев ноги легонько толкнула его с кровати, и подползла к краю кровати, оказавшись с широко раздвинутыми ногами перед стоящим голым, с торчащим членом, молодым арабом, поманила его пальчиком. Он встал на колени перед кроватью, и жадно схватив ее за бедра, пододвинул на самый край, рукой направил свой член в нее. Правой рукой Юлька до сих пор сжимала мой член. Она потянула его к себе, я подполз к ее голове, и она, взяв мои яйца в ладонь, начала облизывать головку уже задеревеневшего члена. Когда Махмед увеличил амплитуду движений, моя жена начала просто ездить взад и вперед по простыне, мой член пару раз выскочил из ее маленького ротика, а когда он выскочил в третий раз, то она совсем забыла о нем, сжав свою грудь одной рукой, играя другой со своим клитором.

Конечно, меня это не устроило, я перекинул ногу через Юльку, встав на коленях над ее головой, наклонился вперед, подложил под голову вторую подушку, и можно сказать, силой запихал свой член в ее рот. Она жадно заглотила его почти полностью, схватила меня своими цепкими пальчиками за ягодицы и начала буквально насаживать себя на мой член. Через пару минут я наконец то кончил, залив супруге все лицо и грудь. Она собирала пальчиком сперму и отправляла ее себе в рот, смачно облизывая пальцы. Я очень пожалел, что не кончил ей в ротик, раньше об этом не могло быть и речи.

Тем временем Махмед не утихал, грудь моей жены гуляла под моими яйцами, щекоча их и возбуждая меня снова. В моем горле все пересохло, и я решил открыть бутылочку минералки. Как только я встал с кровати, жена потянула за руку Махмеда на себя. Он лег на нее всем телом, заведя руки под попку. Юлька гуляла своими тонкими, шаловливыми пальчиками в его кучерявой шевелюре. Пока я пил воду, как верблюд на водопое, моя суженная подходила к очередному оргазму. Она схватила Махмеда за ягодицы, пытаясь подлезть под него, и как можно глубже насадиться на его член. Ее руки мяли и царапали его плоть. Юлька оскалила плотно сжатые белые зубки и запрокинув голову, с придыханием забилась в конвульсиях. Казалось, она была как аккумулятор, готовый заряжаться и разряжаться сегодня до бесконечности. Она сама не заметила, как изогнувшись, засунула безымянный и указательный пальцы в анус Махмеда. Он резко поменял движения, и было не понятно, то ли он пытается засунуть свой член в мою жену, то ли глубже насадиться на ее пальцы. Через минуту, немного отойдя от оргазма Юлька продолжила массировать его анус, от чего араб стал вилять задом как маркитанская лодка, буравя киску моей супруги. От игры ее пальчиков мой член моментально встал. Я уже был полностью увлечен этой игрой.